

Глава 58: Пульсационная дуга: Передача заметок в классе

Мой день рождения был тихим по сравнению со всем, что случилось раньше.

Четырнадцатилетие, по-видимому, было важной вехой в сознании моей матери, поэтому она преподнесла мне подарок, о котором она тихо позволила мне забыть во время событий первой части недели. Я не был в хорошем или благодарном настроении и погрузился в медитацию, так что возможности для веселья были скудны. Я уверен, что был бы полным Дебби Даунером во время этой фазы, поэтому, оглядываясь назад, я был рад, что она подождала, чтобы шокировать меня.

Мама, в своей мудрости, заставила меня сесть за кухонный стол, прежде чем вытащила из рукава свиток хранения предметов и открыла свой подарок в облаке дыма.

Это была катана.

Хаяте сидел рядом со мной, но я удержал его от того, чтобы схватить его острым взглядом.

- Насколько я понимаю, ты не получишь его еще год." - спросила мама через мгновение, пока я проверяла вес клинка и его ножен. Он был тяжелее, чем я привык, и мне потребовалась бы дополнительная тренировка, чтобы привыкнуть. - Но с учетом последних событий ты стала более взрослой, чем мне хотелось бы. Это не плохо. Я просто хочу, чтобы у тебя было больше времени, чтобы быть моей маленькой девочкой."

- Я все равно меньше тебя." - сказала я ей, кладя катану на стол. Затем я обнял ее так крепко, как только мог, не будучи нападающим. - И я всегда буду твоей маленькой девочкой, не так ли?"

-В духе,- тихо согласилась мама, целуя меня в лоб.

- Когда я получу такую?" - спросила Хаяте. Он медленно потянулся к мечу, как собака, пытающаяся проскользнуть мимо своих хозяев, чтобы схватить странствующее лакомство.

- Когда станешь старше." - воскликнули мы с мамой в унисон.

Хаяте фыркнула.

Другие подарки были менее эмоционально значимыми, но все же важными. Кушина достала мне новый набор нейтральных к чакрам уплотняющих чернил (и я отправила Кушине ту старую книгу о Хвостатых Зверях и Мудреце, которую папа когда-то читал мне, когда я была маленькой), а Сэнсэй подарил мне новые каллиграфические кисти. Обито подарил мне сине-оранжевую открытку на день рождения с распиской на усиленные сталью предплечья. Рин дала мне то, что она назвала роскошным медицинским набором (потому что "вы постоянно попадаете в большие неприятности, чем эти вещи предназначены для!"). Ямагути-сенсей дал

мне набор деревянных бусин фокуса, потому что, очевидно, мне нужна была помощь в медитации.

А затем, в немаркированной коробке, я получил набор регулируемых тренировочных весов, которые могли быть активированы или деактивированы щелчком чакры.

Учитывая, что я не видел Какаши около месяца после той катастрофической тренировки, мне не нужно было догадываться, задним числом, от кого это было.

В тот месяц (с июля по начало августа) он пытался проскользнуть мимо нас, но мы поймали его за фалды и заставили работать. То, что следует за этим пунктом, является своего рода резюме.

Я тренировался в скорости.

С Гаем.

Честно говоря, Гай был кандидатом в дзенины. Он старался изо всех сил, как никто другой во всей деревне. Он также ожидал таких же усилий от тех, кто тренировался с ним, и мог подбодрить другого человека, если он не чувствовал, что все идет само собой.

-КЕЙСУКЕ-ТЯН, ТЫ МОЖЕШЬ ИДТИ ЗА МНОЙ НА ВЕРШИНУ ЭТОЙ КОЛОННЫ ОДНОЙ РУКОЙ, ИЛИ Я БУДУ СОПРОВОЖДАТЬ ТЕБЯ НА ДВЕСТИ КРУГОВ ВОКРУГ ДЕРЕВНИ НА РУКАХ!"

Что ж, он подбадривал ее по-своему, по-юношески.

Я получил много пользы от этих весов, с оговоркой, что кто-то, кто не восстанавливал мышечную массу, вероятно, должен был дважды подумать о моих методах. Гай мало что мог сказать о весовых тюленях, хотя и использовал похожие, но с энтузиазмом относился к своим тренировочным методам и количеству времени, которое тратил на них.

"Рано ложиться и рано вставать делает человека здоровым, богатым и мудрым", верно? Я почти уверен, что это сказал Бен Франклин. И что он жил в эпоху, предшествовавшую флуоресцентным лампам.

-Бу.-сказала я после моей первой тренировки с ним, лежа на земле в состоянии слизняка. Я лежал лицом вниз и не мог издать больше ни звука, не двигаясь, поэтому не стал.

-Кейсукэ-тян, ты готов к третьему этапу нашего обучения?" - спросил Гай, подходя ко мне на руках.

Да, мы действительно сделали деревенские круги. Они сосали.

-Нет, - простонала я, с трудом переворачиваясь на спину. Ай, ай, ай. - Дай мне секунду."

Гай сделал быстрый поворот и снова оказался на ногах, затем сел на пятки рядом со мной. - А что ты должен сейчас делать?"

-Встаю, - проворчала я, затем резко поднялась и чуть не ударила Гая локтем в лицо. - Ладно, ладно. Все равно все чертовски болит; насколько хуже это может быть?"

- Давайте выясним!" - весело сказал Гай.

Радость.

Если мои конечности превращались в желе на столько времени, сколько требовалось для восстановления чакры Изобу, я не жаловался. Первоначальная боль была, конечно, ужасной, но мне не пришлось испытывать ее почти так же долго, как если бы я не был Хозяином.

Говоря об Изобу, я изменил свое ночное расписание.

Каждую ночь перед сном и каждое утро перед началом нового дня тренировок я сидел на кровати с четками беспокойства в руке и медитировал, чтобы поговорить с Изобу в своем ментальном пространстве. Это, конечно, не остановило ночные удары Изобу по мозгам, но я попытался. В конце концов, я едва ли могла сказать, что пыталась, пока он не пришел в такую ярость от моего дружеского нападения, что попытался съесть меня.

Мой мысленный ландшафт все еще напоминал Гудзонов залив зимой, но Изобу, похоже, смирилась со своим заточением и делала круги в воде всякий раз, когда я появлялась.

Только с сорок девятой попытки мы что-то поняли. Во всяком случае, с моей точки зрения.

Ты все время возвращаешься сюда. - ровным голосом сказал Изобу, все еще плавая вокруг, в то время как я плыла за ним и уклонялась от случайных ударов хвостом. - Почему?

-Наверное, потому что мне так нужно, - ответила я, медленно вращаясь в воздухе. - И потому, что я всегда так делала, и потому, что ты еще не пытался меня съесть."

А должен был? - спросила Изобу.

-Не-а, - я сделал еще одну петлю-де-петлю.

- Почему ты проводишь так много времени в этом...пространстве? - У тебя нет причин говорить со мной, когда ты знаешь, что я вряд ли хочу говорить с тобой, - сказала Изобу, ударив меня

чешуйчатым хвостом .

- Ты не первый мой сосед по комнате." Я сказала ему и почувствовала, как его огромный глаз сфокусировался на мне. Я поднял два пальца. - Раньше у меня было две дополнительные личности. Возможно, вы их помните."

Неясно. Гигантская шипастая голова Изобу наклонилась, когда он следил за моими движениями. Я не видел их с того дня, как меня запечатали.

- Ну да, ну да, Ид и Мечтательницу запихнули сюда." Я стукнул себя в грудь ладонью. - Я думаю, они знали, что не выиграют с тобой битву за жилплощадь."

Изобу нейтрально зарычала. Они этого не сделают.

"Да, хорошо." - Я сделал паузу. На самом деле...почему бы, черт возьми, и нет? Не похоже, чтобы Изобу собиралась кому-то рассказывать, и, честно говоря, он заслуживал знать.

Я проплыла над его головой, втягивая в себя структуру своего ментального ландшафта и наблюдая, что происходит.

Раздался звук, похожий на разброс бумаги, скрещенный со звуком гигантской молнии, закрывающейся, и воздух затрещал. На мгновение у меня двоилось в глазах: одним глазом я видел пустоту, а другим-вереницу разноцветных бумажных журавлей, тянущихся от моей грудины, как веревочка от куклы. Когда реальность разрешила парадокс, я остался с линией журавлей, выбежавших передо мной и направившихся к Изобу, прежде чем отделиться и взлететь в воздух.

Когда я присмотрелся, то поймал в руку кран и потянул его на себя.

Это была фотография. Из тех, что двигаются, как в "Гарри Поттере".

На нем была изображена Седьмая команда, преследующая Какаши в попытке выяснить, как он выглядит под маской. Особенно в той части, где они зависли вокруг Ичираку.

Хотя это было мило, это было не то воспоминание, которое я искала.

Когда я отпустил его, он сложился обратно в бумажного журавля и улетел, чтобы присоединиться к стае воспоминаний, жужжащих над головой.

- Что это? - спросила Изобу, глядя на кружащийся рой.

- Это мои воспоминания." - сказал я, опускаясь на его уровень. Я глубоко вздохнула. - То, что я собираюсь тебе рассказать, может быть использовано во благо или во зло, но я все равно скажу, если ты хочешь услышать. Это тяжелое бремя."

Тяжелее, чем быть джинчурики? - спросила Изобу.

- Мне все равно придется это вынести." - сказал я ему. - Честно говоря, я пошел на это дело с тобой, понимая, что если я не сделаю что-то с тобой, я умру. Поэтому я пошел на риск."

Изобу, казалось, нахмурилась. - Не понимаю.

- Я улыбнулся. - Я намного старше, чем выгляжу."

Я поплыл вверх, кружась в пустом воздухе над головой Изобу.

На Изобу это не произвело впечатления. Так что же это делает вас? Самый старый отпрыск на свете?

Я громко рассмеялся, хотя это не должно было быть шуткой. Нет, это было бы слишком просто. Позвольте мне попробовать еще раз." - Я развел руками. "Начиная с того момента, когда я родился, я вспомнил свою последнюю жизнь."

Изобу уставилась на него. Что?

Я принял медитативную позу, подпрыгивая перед носом Изобу. - Меня зовут Кейсуке Гекко. Никто из тех, с кем я говорила о своих видениях, на самом деле не спрашивал, была ли я тем же самым человеком в прошлый раз. - Четырнадцать лет назад я умер и перевоплотился в тело, в котором ты сейчас запечатан. До этого я была гражданской женщиной, которая смотрела, как горит мир."

Через безопасный экран телевизора, конечно, но это определенно был их мир, и он определенно сгорел.

-После моей смерти я видел, как маленький мальчик рос с Девятихвостым, запечатанным внутри него.

Услужливо воспоминание об оригами подлетело к моей руке, и я развернула его. На нем был изображен младенец Наруто на церемониальном алтаре Печати Смерти Жнеца, кричащий изо всех сил с печатью Восьми Триграмм на животе. Это был не самый счастливый случай.

Я перевернул фотографию, и она увеличилась в размере в десять раз, так что Изобу могла видеть ее ясно.

- Я смотрел, как он пробивается к вершине собачьей кучи." - объяснила я, посылая ему еще одно развернутое воспоминание. - Как он подружился с Хвостатыми Зверями и узнал ваши имена. Как он сражался с Десятихвостыми и объединил все разрозненные страны шиноби для одной последней войны."

Кто же этот мальчик?

- Его звали Наруто Узумаки. Или, может быть, я должен сказать "будет", так как он еще не родился." - сказал я Исобу, слабо улыбаясь. - Но моя цель-сделать все это как можно более ненужным."

- Черт, это прозвучало высокомерно.

Я все обдумал. - Ну, если быть более точным...Надеюсь, если я вмешаюсь сейчас, ему никогда не придется спасать мир. Потому что его не нужно будет спасать."

Исобу смотрела на меня самым пустым взглядом, который я когда-либо видела. В том числе и нормальные для настоящих черепах. Ты ... Есть. Безумный.

Я моргнула.

Ты—это так по-человечески. - Голос Исобу звучал устало, хотя его хвосты хлестали по воде и разбивали льдины на куски. Почему люди всегда пытаются порвать нити судьбы? Пророчества существуют не просто так.

"Рискуя вызвать греческую трагедию..." Я задумчиво постучал себя по подбородку. - Честно говоря, нет никаких причин, по которым пророчества, которые я слышал, не могут сбыться. Я просто не вижу причин не менять детали."

Как Наруто рос со своей семьей, а не как брошенный ребенок. Или у Какаши есть настоящие не-мертвые друзья. И Обито не был психом.

Насколько действительно может измениться сила человека? - спросила Исобу.

- Не знаю, много?" - промурлыкал я, размышляя. "До сих пор я, кажется, спас несколько жизней, убил несколько человек, повлиял на других и удержал одного человека от зла."

Мимо пролетел журавль памяти, и взмах его крыльев показал лицо Обито, замененное маской Тоби. Потом оно замерцало, и появилась Ягура, обрамленная остаточным изображением Исобу из какого-то воспоминания, которое я не мог вспомнить.

Глаза Исобу слегка расширились. Этот мальчик...

Я молча кивнул. - Мог бы стать злым." Впечатляюще.

Потом глаза Изобу сузились. Вы можете видеть будущее.

Ну да. Я уже говорил это раньше.

Ну, вроде того. -В прошлой жизни я был не просто гражданским. Я был гражданским человеком, который видел всю эту вселенную в виде телевизионного шоу."

Я не знаю, что такое телевизор.

"Э-э-э...подумайте об этом как о способе пережить историю." Я щелкнул пальцами, и еще один журавль памяти пролетел мимо, показывая меня в моей старой жизни, одеваясь как шиноби для удовольствия. Для кого-то вроде Изобу трещины в этом образе были очевидны. Для меня тогда это была игра.

И уж точно не сейчас.

"История, вероятно, заканчивается в какой-то момент после моей смерти в том мире." Я сказал. "Но я знаю достаточно о писательстве и об историях, чтобы знать, сколько остается неизменным, несмотря на мое внезапное включение в график, который, как я думал, был исправлен."

Спустились еще журавли памяти.

"Когда я был моложе, мое тело не обладало достаточной способностью, чтобы содержать только мою духовную энергию, что вызывало обратную связь, с которой я не мог легко справиться." Мимо пролетел еще один журавль—и самое странное было то, что я всегда мог сказать, что в них содержится. Как будто они были больше дырами в реальности, заглядывая в какой-то неподвижный фон, чем сами по себе были сплошными изображениями. "Вот почему мой разум раскололся, когда ко мне впервые приблизился разум дзюцу—Сновидец был фрагментом моей личности с целью отсасывания и хранения чакры по мере ее формирования. Инь-чакру было легче всего сформировать с минимумом моей физической энергии, которой у меня было не так много. Его можно было легко отделить и хранить внутри моих катушек.

- Это было равновесие, пока не появился ты." Я ему все рассказал. - Поскольку Сновидица была хранительницей этих воспоминаний, и я больше не нуждался в ней, чтобы держать мою душу в равновесии, я все еще рядом и цел." - Я сделал паузу. - Хотя я чертовски болтливее, чем помню. Реинтеграция-это грязный процесс."

Если бы не Изобу и не Мечтательница, вернувшаяся домой, чтобы устроиться поудобнее, я, возможно, никогда бы никому не рассказал даже малой доли того, что знал. По крайней мере, не без принуждения. И, возможно, после того, как эпически облажался и/или сделал что-то,

что буквально не могло быть объяснено тем, что я должен был логически знать, как это сделать.

Что касается удостоверения личности...

Что ж, в последнее время я стала гораздо более чувствительной.

Наконец я пожал плечами. - У меня было много интересного. Для фактора уникальности, по крайней мере, я знаю, что другие люди действительно становятся Хозяевами и на некоторое время. Однако в остальном...Я достаточно странная сама по себе, что еще больше странностей-это просто глазурь."

Вы...ты очень странный человек. - спросила Изобу. Я бы не ожидал, что любой человек помнит жизнь после смерти. Вы ведь умираете навсегда, не так ли? Душа человека должна быть изгнана, а не оставлена на исправление.

- Как, черт возьми, Хвостатые Твари могут снова материализоваться?" Я спросил. Я нахмурился, понимая: "Я никогда не был в этом уверен."

Мы были созданы из чакры Десяти Хвостов, хотя я не помню момента своего рождения. Мы сделаны из твердой чакры. Хвосты Изобу хлестнули. Наши души-это наши тела, в отличие от вас, людей.

- Подожди минутку. - ...И сами души могут быть расщеплены, модифицированы или застрять в брюхе Жнеца, но они не могут быть уничтожены." Я скорчила гримасу. - Фу, теперь дело с Реинкарнацией в Нечистом Мире еще хуже, чем я думал."

Я предполагаю, что это относится к технике, которая позволяет людям делать то же самое.

Я помахал рукой в воздухе. - Вроде того. Но это работает только с мертвыми людьми, и вызывающий должен обменять одну человеческую жизнь на каждую душу, вытасченную из загробной жизни."

Вряд ли это было сюрпризом. Иsobу вздохнула, обдувая льдом поверхность залива, словно кто-то зарядил им пушку. Люди.

- Тобирама Сенджу был туповат." Я согласился.

Но ты совсем не похож на Хвостатого Зверя. Тогда Изобу взмыл вверх, взбивая воду так, что его глаз оказался на одном уровне с моей плавающей фигурой. Ты слишком маленькая. Слишком близоруко.

Не то чтобы я действительно могла отказать в этом существу с глазом больше меня. - И я почти уверен, что регенерация и когерентность после смерти были делом одноразовым."

...Интересно. Изобу снова опустила, мягко покачиваясь в заливе.

- Это чувство взаимно!" - серьезно ответил я.

- Человек, ты спросил мое имя, когда мы разговаривали в первый раз.

«Да.» - сказал я, плавая у него перед носом. - И ты сказала "нет"."

Я не. Его огромный панцирь казался еще больше, когда я плыла среди шипов, пока он говорил и плыл по восьмерке.

- ...Слушай, если ты не скажешь "да", я просто буду считать, что это было "нет". Я сказал. У меня было достаточно "согласия", чтобы продлиться долбаную жизнь и заставлять людей предполагать дерьмо. У меня не было четкого разрешения, и я не собирался рисковать, чтобы мне сказали, что я нарушил какой-то подраздел кодекса поведения Хозяина Хвостатого Зверя.

Мне было интересно, чувствует ли Изобу что-то вроде разочарованного оскорбления или чего-то еще, что я только что почувствовал, но он никак это не прокомментировал.

Тогда кто же этот мальчик?

-Обито или Какаши?" Я спросил. В поле зрения мелькнули два воспоминания, одно из которых показывало каждого из моих товарищей по команде. Они были немного позади уха Изобу, что делало их более трудными для его зрения.

Кто из них использовал Шаринган против нас?

"Какаши."

Изобу издал ужасный грохот, который, как я понял позже, был его дрожью. Учитывая, что для большинства людей Хвостатые Звери были в основном сделаны из страха и первобытного ужаса, было просто странно видеть, что Изобу вообще чего-то боится. В любой момент он мог прихлопнуть меня, как жука, парящего вокруг лампы. Прутья клетки не мешали ему сделать это, и я подплыл слишком близко к воде, чтобы быстро убежать.

Но он боялся, и будь я проклят, если оставлю все как есть. Или еще хуже: злорадствовать.

- научи меня сопротивляться этому, - потребовал Изобу, но в его голосе слышалась легкая

дрожь.

Легче сказать, чем сделать, потому что я не знал.

Но...

Я скрестила ноги в воздухе и положила руки на колени. Журавли памяти роились вокруг меня, вызывая образы Убийцы Б и других джинчуриков за эти годы.

"Ну, я слышал, что Восьмихвостый Зверь и его хозяин невосприимчивы к гэндзюцу, что кажется хорошим местом для начала..."

О, и у меня все еще были миссии. Небольшие миссии на этот раз—курьерские миссии, которые оставались в пределах границ Конохи, в основном считались легкой обязанностью—и я управлял половиной из них в одиночку, потому что не было никаких боевых требований. Чунин, выполняющий то, что фактически было заданиями класса D, выглядел бы пустой тратой ресурсов, но я думаю, что Сэнсэй был довольно тверд в своем решении держать меня и моих товарищей по команде подальше от неприятностей на некоторое время. Я не могла перестать брать задания, так как все еще была на дежурстве, но Сэнсэй, очевидно, не был выше того, чтобы ограничивать мой рейтинг миссий нижней возможной ступенью этой лестницы.

Это стало неприятным, как только я почувствовал, что немного сблизился с Изобу. Следовательно, третья неделя. Я продержался еще неделю, переучивая кэндзюцу с мамой, медитируя с Кушиной и перенося боль с Гаем, прежде чем потерял терпение.

Ранним августовским днем, когда солнце уже вовсю припекало деревню летним дождем, я явился к Сэнсэю с недвусмысленной целью получить задание вытащить меня ненадолго из деревни.

Из—за ряда усугубляющих факторов—Хяйте тестировал передовые техники кодачи, я почти весь июль скучал по Какаши на волосок, и мое осознание того, что если у меня будет хоть немного времени, чтобы на самом деле сделать что-то с чакрой Изобу, я не мог быть в деревне—я вошел в офис с напряженным позвоночником и головой, полной вопросов о том, с чем я, возможно, столкнусь в следующий раз.

Я также был немного помешан, что способствовало последующим событиям.

- Ах, Кей, как ты вовремя." - сказал Сэнсэй, поднимая глаза от кипы бумаг на столе. Позади него два его теневого клона разбирали свитки с заданиями, которые хлынули потоком с конца войны. Прошло несколько недель, а он все еще справлялся с отставанием. Конечно, их набралось больше, но основная часть была просто из-за последствий мирного договора для местной экономики.

- А я знаю?" - удивленно спросил я. Вообще говоря, заходить к Сэнсэю во время бумажной волокиты было "неподходящим временем". "

"да. Вообще-то у меня есть задание, для которого ты вполне подходишь, - сказал он, и рядом с ним появился молодой чунин, чтобы взять протянутый мне свиток. Очевидно, это был С-ранг, но красная полоса вокруг обеих фуражек указывала на командировочное задание.

Я держал его в правой руке, не открывая, все еще с любопытством глядя на Сэнсэя.

- Что это за подозрительный взгляд?" - спросил Сэнсэй. - Открой."

Я так и сделал и заметил печать Сораямы, сидящую прямо в щели. Затем мяч упал. "ой! Чайнацугуми хотят, чтобы я вернулся?"

"да. - Сэнсэй бросил на меня взгляд поверх своего последнего документа/прошения/что бы это ни было. - Ради безопасности я хочу, чтобы ты взял с собой хотя бы одного товарища."

Ну, моим первым выбором был бы Обито, но я не был уверен, был ли он все еще втянут в административное дерьмо Учихи или в другую миссию. Это могло быть что угодно—у Обито уходило всего около дня, чтобы вникнуть во все (или вникнуть), а потом я не видел его несколько дней, даже если он никогда не покидал деревню.

Второй выбор: Какаши. Но я понятия не имела, где он. Каждый раз, когда я улавливала шепот его чакры, он снова исчезал прежде, чем я успевала его догнать. Даже с Гаи.....

...Подожди, блядь, минутку.

Я шлепнула себя по лбу. - Я идиотка."

Сэнсэй выглядел в лучшем случае растерянным. - Что это было?"

- Я не видела Какаши месяц и собиралась спросить об этом, но мне следовало спросить Гаю, где он был две гребаные недели назад." - простонал я.

-Какаши недоступен для этой миссии,- извиняющимся тоном сказал Сэнсэй. —И Обито тоже-кажется, он сказал, что собирается сдавать вступительные экзамены в Военную полицию."

- И Рин снова в госпитале." Я помолчал, размышляя. - Ну, дерьмо."

- Вот что я вам скажу, - начал Сэнсэй, глядя на лист бумаги, появившийся откуда-то из лавины других. - Я пошлю кого-нибудь, чтобы отвезти тебя туда на очередную миссию."

Еще одна мысль ударила меня между глаз. - ...В самом деле, Сэнсэй? Мы с Цуруй могли бы просто ... э-э ... полететь туда." Может быть, Цуруя была вызвана одним из Чинтацугуми? Я предположил, что она, черт возьми, знает, куда идет, так как я не собирался использовать наземные ориентиры, такие как отличительные деревья, чтобы ориентироваться.

И, к счастью, Цуруя доказала, что она может нести вес как Рин (который был моего размера, примерно), так и двух собак Какаши, что может объяснить еще одного человека, если нам повезет.

Сэнсэй посмотрел на меня. Я...вроде как пропустила тот намек, к которому он клонил. - Учитывая ваши уникальные обстоятельства, список людей, которых я бы допустил на ваши миссии, довольно короткий."

Ну, пока мне не удалось поработать с Изобу и стать первым в истории Хвостатым зверотерапевтом.

-Итак, я отправляю с вами Джирайю-сэнсэя, - сказал мне Сэнсэй, что-то записывая на пустом листе бумаги. Он передал его помощнику чунина с отвисшей челюстью, который, споткнувшись на пороге, бросился доставлять предполагаемое послание. - Он сам позаботится о своих миссиях после вашего прибытия."

Я немного подсчитал в уме. Вес Паккуна плюс вес Быка не полностью объясняли Джирайю. Он был одним из самых больших парней как по вертикали, так и по массе во всей серии, на самом деле.

Ху-ху-ху.

Цуруя не собиралась быть счастливой со мной.

-Понял, Хокаге-сама." - сказал я, кланяясь.

- ...Кей, тебе не нужно быть такой формальной." Сэнсэй дернул головой, показывая на полное отсутствие у нас зрителей, кроме клонов Сэнсэя. -И ты уже знаешь Джирайю-сенсея. Это должен быть относительно простой запрос."

- Я не нервничаю, сэнсэй." - сказал я, пожимая плечами. На самом деле, я немного опасался своей первой настоящей сольной миссии, несмотря на то, что я, вероятно, проведу всю поездку с полудюжиной благословенных силовых линий. Но это не имело особого отношения к вовлеченным людям. - И мне нужно не забывать соблюдать формальность, когда есть свидетели."

Даже если Цунаде позволила Наруто уйти, называя ее бабушкой целую вечность.

Сэнсэй тоже пожал плечами. - Если ты так считаешь, то это твой выбор. Тем не менее, ваша миссия начнется, как только Джирайя-сенсей прибудет в деревенские ворота завтра утром. Собери все, что тебе нужно, потому что я рассчитываю, что эта миссия займет максимум три недели."

...Ладно, мне пришлось перечитывать параметры миссии Чинацугуми, потому что это звучало не совсем нормально. Последняя миссия длилась неделю, и это была миссия сопровождения военного времени...

"Сенсей..." - начал я, когда мне в голову пришла другая мысль. - Мне нужно срочно поговорить с тобой кое о чем."

- А? - Сэнсэй чуть подался вперед.

- ...Нам нужно увеличить бюджет, направленный на содержание деревенских сиротских приютов, теперь, когда мы не тратим все наши ресурсы на войну." - прямо сказал я.

Глаза Сэнсэя, казалось, блеснули в тени, отбрасываемой шляпой. - Значит, вы имели в виду какой-то конкретный приют?"

- Там должен быть один, управляемый бывшим оперативником КОРНЯ и капитаном АНБУ по имени Ноне Якуши." Я вздохнула. - Дело не в том, что она... Смотри. У меня есть куча действительно эгоистичных причин хотеть, чтобы об этом месте позаботились, независимо от того, что говорят другие люди."

Если—и это было большое "если" —я смогу каким-то образом удержать мать Кабуто от отправки в поле снова, есть шанс, что он сохранит хоть какое-то подобие здравомыслия и не бросится в объятия Орочимару. И, возможно, таким образом, вторжение Песка/Звука будет гораздо более шатким началом. Может быть, Кабуто никогда не стал бы таким искривленным, как через РУТА, если бы кто-то звал его домой.

...И, может быть, мой брат не умрет.

Глупо было так думать—до этого было много вещей, которые могли убить Хаяте,—но Кабуто был одним из двух зачинщиков Второй фазы Четвертой мировой войны шиноби. Я не имела прямого влияния ни на что, но Сэнсэй имел, и я, по крайней мере, знала, кто может вырасти бомбой замедленного действия. Черт, Хаяте может сломать себе шею, упав с крыши Академии на следующей неделе, и у меня никогда не будет никаких вариантов, чтобы предотвратить это.

Но Кабуто был молод—в тот момент ему было не больше семи,—и у него был шанс. Если только он еще не убил Ноне.

До тех пор, пока Данцо не добрался до него первым.

Все, что было в прошлом, на самом деле зависело от него и Леди, и все знали, как она ненавидела, когда ее вызывали нарочно.

- Если что-то ужасное случится с семьями в Конохе, - сказала я Сэнсэю после долгой паузы, - я хочу знать, что для всех есть ресурсы. Даже дети слишком маленькие, чтобы что-то решать самостоятельно."

- А эгоистическая причина?" - спросил Сэнсэй. Я почувствовал, как защелки безопасности в офисе защелкнулись, сделав комнату похожей на Форт-Нокс.

—Во-первых, есть шанс, что там вырастет мальчик, который убьет моего брата, - категорично объяснила я, наблюдая, как брови Сэнсэя поднимаются к линии волос, - и я бы предпочла этого не видеть. Кроме того...есть, по крайней мере, одна временная линия, где ваш будущий сын тоже растет в приюте. Тогда им лучше быть лучше, чем они были."

Сэнсэй некоторое время молчал. Потом добавил: - Я займусь этим. Не забудь взять свой свиток, Кей."

Я вышел из кабинета Сэнсэя, мне было о чем подумать, но я не раскрыл свиток миссии до конца, пока не вернулся домой и не активировал защитные печати. Я также направился в мамину спальню ради безопасности—у Хаяте не было разрешения требовать зубную щетку, не говоря уже о том, чтобы увидеть свиток миссии—и развернул его.

Выпала записка.

Кому: Ребенку, который постоянно с нами торчит

От кого: Рикутто из Чайнацугуми

...Похоже на Рикутто. Я продолжал читать.

Вас сердечно приглашают—и тут, похоже, он сделал пару попыток подобрать подходящее слово,—в Сораяму, чтобы отпраздновать целую кучу событий. Как инаугурация твоего сэнсэя или, может быть, твой день рождения? Когда, черт возьми, вообще твой день рождения? Если не твой день рождения, то я уверен, что у нас все равно есть пара таких, и это просто предлог.

Во всяком случае, Чи-тян говорит, что мы должны пригласить вас проверить образ жизни шиноби на неделю или что-то в этом роде. Я думаю, у вас есть доступ к нашим тренировочным площадкам и снаряжению сейчас, так как Чи-тян, по-видимому, очень, очень уверен, что вы настоящий человек, когда дело доходит до того, чтобы быть порядочным человеком. Она тоже хочет поговорить с тобой, когда ты приедешь. Она, вероятно, не откусит тебе голову—ее рот недостаточно большой.

Ха. Мне вроде как нечего сказать здесь. Что писать...О! По какой-то причине все очень хотят, чтобы ты как следует познакомилась с детьми. Теперь они все говорят внятно—ну, кроме Таю-тян, но ты и так это знаешь,—а Широ (при всем том, что у этого парня столько же индивидуальности, сколько у столба) продолжает твердить, что его ребенок будет твоим любимчиком! Какого черта, верно? Все знают, что Кадзу-тян и Мию-тян стреляют лучше всех!

Бумага выглядела немного помятой и забрызганной чернилами, как будто кто-то дрался из-за нее.

Как только вы прибудете, мы приступим к углубленной боевой подготовке. Что-то изменилось, и мы не можем рисковать быть застигнутыми врасплох.

Чинацу Касаи

...Ладно, зловеще.

И я все равно собирался навестить их, потому что был сумасшедшим.

Я упаковал свиток, а также захватил тренировочные, которые получил много лет назад, когда меня впервые повысили до чунина. Даже если я понятия не имел, во что ввязываюсь, я мог, по крайней мере, схватить свитки, которые они мне дали, и поблагодарить их за то, что они вообще их прислали.

Особенно печати запечатывающего свитка, в частности уплотненный дизайн Злого Метода запечатывания и печати, подавляющие чакру. Если бы не эти замыслы, мы ни за что не смогли бы пройти мимо роковой миссии живыми. Гуругуру можно было вывести из строя другим способом, но печать дала Сэнсэю драгоценное время, и не было ни одного шиноби, который понимал бы ценность выбора времени лучше, чем он. Свиток призыва Цуруи оказался на втором месте за то, что он защищал Рин и был самым здравомыслящим членом команды.

- Мама, у меня завтра задание!" - крикнул я, выходя из ее комнаты и направляясь по коридору. Мне нужно было надеть туфли и попрощаться, прежде чем улететь в центр страны.

- Как долго ты собираешься отсутствовать?" - спросила мама, прислонившись к раковине и вытирая руки кухонным полотенцем.

...Черт, мне нужно было не забыть помыть посуду, когда я вернусь. Я должна была вспомнить прошлую ночь, и морщинка в бровях мамы сказала, что она не очень довольна моей забывчивостью. Она оставляла все как есть, пока у меня действительно была миссия—говорить что-то вроде угрозы национальной безопасности было на самом деле обычным оправданием среди шиноби, которые все еще жили со своими родителями на более высоких рангах.

-Три недели, более или менее." - сказал я, махнув рукой в воздухе. -Больше на "менее" стороне,

я думаю."

- А звание?" - спросила мама.

- Э...В, по большей части. Я полагаю, что есть шанс получить Б-ранг из этого, но я могу справиться с этим сейчас." -Мама, Джирайя-сама идет со мной, чтобы убедиться, что я держусь подальше от неприятностей. Со мной все будет хорошо."

Мама скептически посмотрела на него.

...На самом деле, я тоже испытывал некоторые сомнения. Но я думаю, что, в конечном счете, не было много проблем, в которые я мог бы попасть в этот момент, что один из саннинов не сможет меня вытащить. Если только каким-то образом мы не закончим битву с Орочимару (маловероятно с точки зрения географии, по крайней мере на какое-то время) или с Цунаде (маловероятно, если только Джирайя намеренно не разозлила ее) или с ними обоими (маловероятно, потому что никто из них все равно не ладил).

В общем, со мной все будет в порядке.

Может быть, если я буду повторять это достаточно часто, это станет своего рода универсальной правдой.

- Я улыбнулся. - Мне нужно собираться, но завтра к завтраку я точно буду дома."

-Надеюсь, - сказала мама. - Я планировал попросить тебя помочь Хаяте попрактиковаться в технике Охоты на Тигра перед завтраком."

Я убежал к чертовой матери, прежде чем она успела придумать что -нибудь еще.

Моя проблема с обучением Хаяте кэндзюцу заключалась не в том, что ему не хватало таланта или мотивации. Далеко не так. На самом деле он так же далек от нее, как Плутон. Настоящая проблема заключалась—дерьмо, как бы это дипломатично выразиться?—в самом энтузиазме. Быть в восторге от кэндзюцу было здорово, но...

Честно говоря, Хаяте, казалось, был полон решимости использовать меня как способ измерить свой прогресс.

Что означало спарринг.

И драка.

И попадать в засаду крошечной машины для убийства (как мне казалось) каждый раз, когда я пытался сделать что-то, что не касалось мечей.

Да, это включало мои тренировки с Гаи. Уворачиваться от десятилетнего ребенка, размахивающего кодачи во время ходьбы на руках после многочасовых различных гаишных упражнений, намного сложнее, чем кажется.

Это было не опасно, по крайней мере для меня, но раздражало. Мне нравится идея иметь реальное время для себя, а не то, что требует паранойи уровня Ханзо.

Мама тоже не велела ему остановиться, и мне было интересно, ожидала ли она такого же чрезмерного и крайне безрассудного поведения от меня, когда я была в этом возрасте. Я надеялся, что нет.

Прежде чем выйти из дома, я на всякий случай нацарапала записку Хаяте-на тот случай, если у меня уйдет целый день на то, чтобы все сделать, - и побежала.

Завтра меня не будет, Хаяте! Я вернусь в сентябре, думаю, и надеюсь увидеть, как ты овладеешь Ударом Охотничьего Тигра к тому времени, как я вернусь с мамой, сосредоточившись на тебе!

И ПЕРЕСТАНЬ МЕНЯ КОЛОТЬ.

Самая Большая, Самая Плохая Сестра

P. S: Предупреждение спойлера: Ужин-удон.

Хотя первоначально я хотел рассказать Обито о своей миссии, оказалось, что когда Военная полиция говорит, что они проводят экзамен, они действительно это имеют в виду.

По словам Тихару Учихи, которого я спрашивал об этом, когда мне запретили поступать в полицейскую академию, потенциальных новобранцев подвергали предварительному, формирующему и итоговому экзамену во всех областях, какие только могли придумать депутаты. Это включало в себя деревенские законы, законы кланов, процедуры обработки по меньшей мере дюжины различных сценариев и специальный двухдневный тренировочный лагерь, который был посвящен несмертельным разборкам и прямым боевым оценкам.

А Обито отправился в путь около семи утра, после того как опоздал на встречу в шесть тридцать, так что я мог ожидать, что в ближайшие несколько дней мы почти не увидимся.

- Если у него все хорошо, он должен перейти к оценке оружия по одному." - предложил Тихару.

- Я бы предпочел не отвлекать его во время обеденного перерыва."

- А кто говорил о ленче?"

Да, я вроде как просто ушел после этого. Я имею в виду, я оставил записку (читаю: "Извини, что я уеду на месяц на задание, но ты тоже занят, и я не хотел никого прерывать. Расскажи МНЕ ВСЕ, когда я вернусь! - Кей) с Тихару на случай, если он увидит Обито раньше меня (скорее всего), но я действительно не мог тратить столько времени на ожидание.

Следующей остановкой была больница, где дежурил Рин и чуть не задавил меня пустой каталкой. У нее не было много времени, чтобы поговорить, и она была вежлива, но, очевидно, поспешила, когда я сказал ей, что уйду. Когда старшая медсестра уставилась на меня поверх головы Рин, я тоже оставила это место позади.

Последняя остановка...

Впервые с тех пор, как я встретил его почти пять лет назад, я направился в квартиру Какаши.

Его там, конечно, не было.

Честно говоря, я не знал, чего ожидал к этому моменту.

Я тоже оставил ему записку и просунул ее под дверь за пломбой, которую он, очевидно, поставил перед уходом из дома. Я уеду на некоторое время, и, если он когда-нибудь перестанет избегать меня, тогда, возможно, мы сможем поговорить.

Эй, Какаши!

Если ты планировал поговорить со мной, я собираюсь на некоторое время уехать из деревни. Прости за то, что заставило тебя замолчать, и даже не смей думать, что это твоя вина! Возможно, это единственный способ поговорить с тобой, но мне просто нужно, чтобы ты это знала. То, что происходит со мной, в значительной степени не твоя вина. Дерьмо случается, и на этот раз мы оба попали в него. Просто перестань избегать меня, чтобы мы могли все уладить между нами!

Надеюсь, увидимся, когда я вернусь!

Кей

Потом я пошел домой.

На следующий день мы с Джирайей стояли у главных ворот Конохи около девяти утра, так как не было никакой реальной причины не двигаться так быстро, как мы могли. Во—первых, я надеялась, что мне не удалось каким-то образом получить воздушную тошноту как биологический недостаток после моей реинкарнации—даже если бы мы не летели почти так же высоко, как коммерческий самолет, и я упаковала имбирные конфеты на всякий случай. Жизнь шиноби не способствовала тому, чтобы долго поддерживать жизнь больного движением человека, так что я, вероятно, был в безопасности, если не считать головокружения гэндзюцу или чего-то в этом роде.

Тем не менее, никогда не повредит быть в безопасности.

По этой причине я купила набор защитных очков—почти как у Обито—для поездки. На самом деле мой рюкзак был полон такого адаптивного оборудования.

Собрав чакру в правую руку, я подождал, пока накопление достигнет оптимального уровня, прежде чем сфокусироваться на острие бритвы. Это было сложнее, чем было, с тех пор как Изобу присоединилась к команде, но я все еще мог бы назвать себя хорошим в контроле чакры, если бы только мог...

- Призыв Дзюцу!"

Бам, пара сотен фунтов гигантских водоплавающих птиц!

Цуруя низко поклонилась, сложив свои огромные крылья на боку со стуком, похожим на трясущийся ящик со столовыми приборами. -Кейсуке-сама."

- Так это твой личный вызов?" - спросил Джирайя с ноткой одобрения в голосе.

«Да. Цуруя, это Джирайя-сама—он один из Саннинов." - спросила я, когда Цуруя опустила голову примерно на мой рост, чтобы лучше разглядеть сенсея Сэнсэя.

-Для меня большая честь познакомиться с вами, Джирайя-сама,- сказал Цуруя.

- Я тоже рада познакомиться. Вы очень достойный партнер." - сказал Джирайя. - Я уверена, что ты постарайся сохранить Кей-тян здесь в полной безопасности."

- Я действительно стараюсь." - спросил Цуруя. -Итак, Кейсуке-сама, в чем состоит моя задача?"

- Ну, вообще-то мы планировали лететь с тобой на гору Сорагами. Готовы ли вы к такому путешествию?" На самом деле я не договорился с ней заранее, потому что иногда был очень, очень глуп.

Я думаю, Цуруя улыбнулась бы, если бы у нее были губы, чтобы улыбаться. "конечно. Давайте отправимся в путь!"

Для протокола?

Полет—и настоящий полет, а не только тот, который вы испытываете на самолете,—это чертовски потрясающе.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495341>